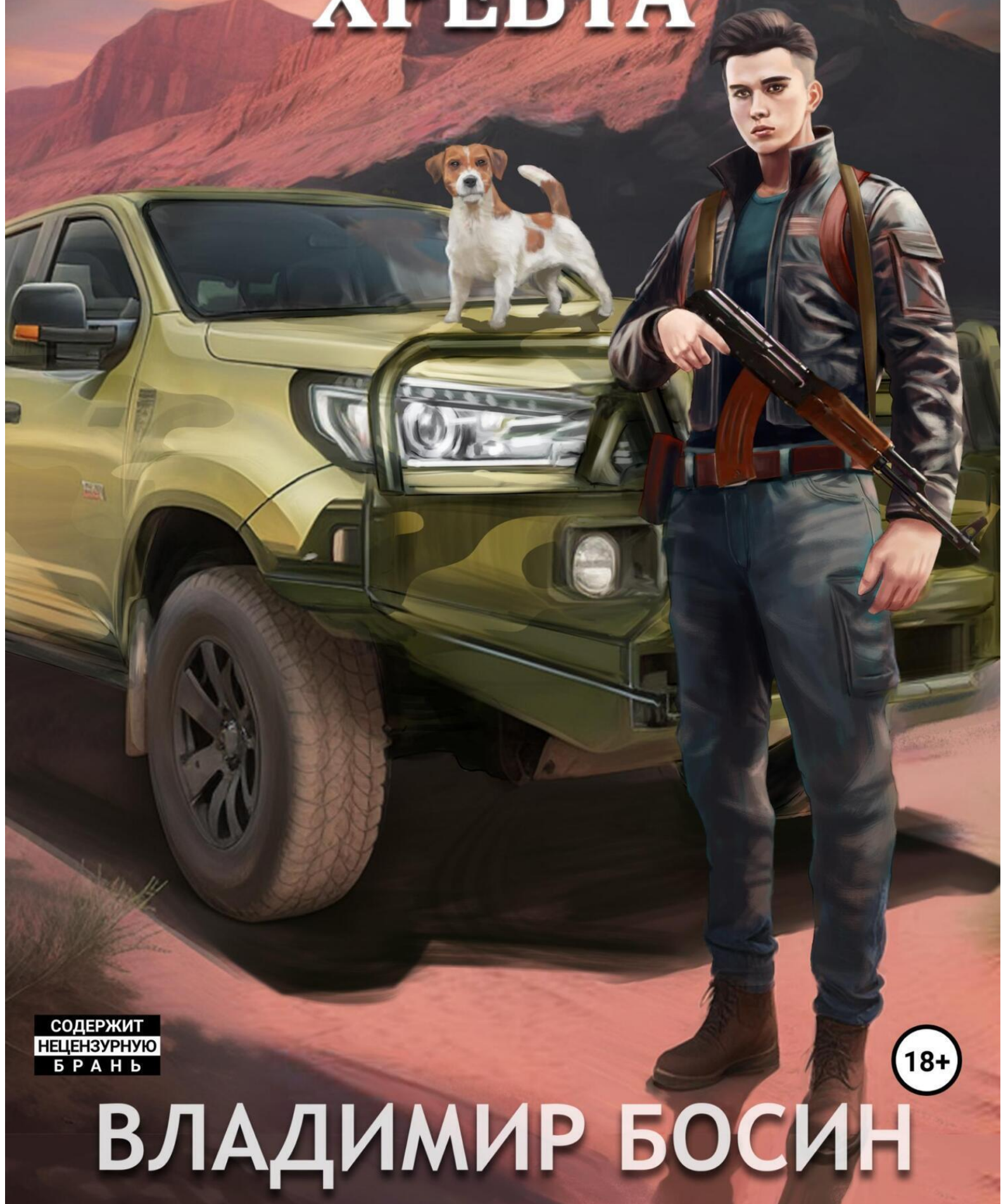

ПО ОБЕ СТОРОНЫ ХРЕБТА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВЛАДИМИР БОСИН

Владимир Босин
По обе стороны хребта

«Автор»

2023

Босин В. Г.

По обе стороны хребта / В. Г. Босин — «Автор», 2023

Эта книга навеяна творчеством Андрея Круза "Земля лишних" и современной историей развития событий.

© Босин В. Г., 2023

© Автор, 2023

Владимир Босин

По обе стороны хребта

Какая мерзость, от открывшейся картины меня стошнило. Я предполагал, что увижу нечто неприятное, но такое. Красные ошметки, где с трудом угадываются фрагменты человеческого тела. Хотя тут явно не один человек пострадал, только этого мне не хватало для полного счастья. День и так не задался с утра.

Разрешите представиться – Игорь Николаевич Бородаев, собственной персоной, двадцати семи лет отроду. Всю сознательную, и не совсем таковую, жизнь прожил в небольшом городке Краснокаменск Забайкальского округа. Не сказать, что это дыра дырой, но близко. Когда-то это был посёлок геологов, благодаря найденному у нас месторождению урана, вырос городок – аж в 52 000 человек. Отец работал на нашем горном комбинате технологом, мама преподавала в нашей школе иностранный язык. Мне посчастливилось родиться ещё при совке. Ну я тогда был мал, когда он рухнул, но помню, что отец приносил домой пайки, которые им выдавали на комбинате. А мама горестно смотрела на эту несчастную добычу, думая, как прокормить семью. Может эти нелёгкие времена и подтолкнули родителей к разводу. Я помнил, как мама пилила отца, что он не в состоянии содержать нас. Когда мне стукнуло 12 лет, родители расстались. Отец переехал жить во Владик, а нам остался дом на окраине города. Надо отдать должное отцу, он регулярно платил алименты. И даже раз в год приезжал к нам, проводить сына, так сказать. Потом его визиты стали редкостью. Мама давала мне трубку телефона и папа поздравлял меня с днём рождения. Также с оказией передавал подарки. А затем его захмутила какая-то молодая вертихвостка, это со слов мамы, и отец женился второй раз. У них с тётёй Валеёй родилась дочка – Оксанка, моя сестра. Вот с ней у меня отношения просто отличные. Девчонке сейчас одиннадцатый год, мы почти каждый день на связи, благо с интернетом у нас проблем нет.

После школы я умудрился поступить в Забайкальский институт ж/д транспорта на специальность строительство железных дорог, мостов и транспортных тоннелей. На третьем курсе маман познакомилась с со своим следующим мужем. Она жила на два дома, первую половину недели со мной, выходные со своим гражданским мужем. Последнего я не переваривал с его вечными нравоучениями и когда они расписались, с облегчением пожелал им счастья. Мама окончательно переехала в его двухкомнатную квартиру в центре города. Новый «папа» владел небольшим торговым бизнесом и родительница уволилась с работы, стала помогать мужу. Я бывал у них в гостях всего три раза. Да и не нужен я им стал. К тому же жил на собственном обеспечении, мама только оплачивала коммуналку. Дом у нас крепкий, я в нём прожил всю жизнь. Подведена теплоцентраль, в доме вода, газ баллонный. Есть и угольная печь, но зажигаю редко, когда мороз стукнет за тридцать. Учился я на бюджетном отделении, подрабатывал в автосервисе. Это отец пристроил, он пошёл по автобизнесу. У него во Владике пара автостоянок и магазин подержанных машин. Я у них ни разу не был, а вот батя приезжал с семьёй, когда я учился на первом курсе. Специально заехал к нам, познакомить меня с семейством. Тётя Валя мне понравилась, милая и домашняя. А сеструха просто огонь, она сразу положила на меня глаз, с тех пор и общаемся.

В институте у нас была военная кафедра. Четыре года по пятницам мы посещали занятия и после трёхмесячных сборов нам присвоили звания лейтенантов. Наш поток отнесли к танкистам, так что в военнике у меня написано – командир танкового взвода. Чёрт меня дёрнул, после получения диплома подать заявление на контрактную службу. Повлияло, что маменька за восемь месяцев до этого сообщила, что они с мужем переезжают в Германию на ПМЖ. Девичья фамилия мамы – Марбах и она резко вспомнила о своих национальных корнях. Мне

робко предложили ехать с ними, когда я отказался, то увидел у мамы в глазах облегчение. Ну и счастья им в тех краях. Мне и тут неплохо. Дом мама переписала на меня и пообещала помогать деньгами.

А тут ещё военком – падла обманул, пообещал направить меня в Западный военный округ, поближе к столице. А что, интересно же, я ведь дальше Иркутска и не ездил никогда. Так, проездом, был в Москве.

Зарплата в 55 000 рублей тоже показалась весомой, иди заработай такие бабки на гражданке. Прикол в том, что когда я подписал контракт на три года, выяснилось что мой путь лежит служить на запад, только запад Восточного военного округа. Меня ждёт, не дожждётся штаб 127-й мотострелковой дивизии, расположенный в селе Сергеевка, неподалёку от города Уссурийск. Это 1264 км, если по прямой, на самолёте от дома. А по дороге почти 3000 км. Вот фокус какой получился. Военком – сука подставил, ему нужно было закрыть вакансию, а тут я – весь такой в белом. Единственно, что – он в знак признания вины предоставил мне билет на самолёт до Владивостока. А это второй плюс, от Уссурийска до бати всего – ничего, меньше сотни км по трассе. С матушкой мне не повезло, а к отцу тянуло, поэтому я не стал подымать кипеж и согласился. Мне даже выдали двойные подъёмные – дважды по 30 000 рублей.

Ну, что я могу сказать. Меня определили в танковый батальон, входящий структурно в мотострелковую дивизию. А это 31 основной танк типа Т-72 и Т-72Б. Сначала меня ткнули зампотехом роты, если полностью – то заместителем командира роты по вооружению (технической части).

Ну комбата я понимаю, назначить «пиждака» взводным – это глупо, нас не настолько хорошо учили. Поэтому задвинули на нудную работу. Получив форму и заселившись в офицерское общежитие – обычный барак с комнатами на трёх человек, я подался унынию. Всё серо, коллеги по комнате к вечеру уже хорошенькие, набрались. Тем более я проставился литрушкой водки. Меня пообещали приобщить к воинскому делу. А с утра начались серые воинские будни. Мне поручили перерисовывать план мероприятий на месяц, обслуживание техники, вооружения и прочее.

Через месяц я уже откровенно выл на луну, меня всё задрало, вместе с соседями – запойными алкашами. Единственно что примиряло меня пока с обыденностью, это то, что раз в две недели я бывал у отца. Валентина, как его супруга просила меня называть, у нас разница в возрасте всего семь лет, всегда готовила что-нибудь такое. Пельмени или рыбку особым способом, а Оксанка заставляла меня выгуливать себя в их микрорайоне. Ну как же, взрослый брат – офицер.

Батя, выслушав мои стенания по поводу службы, обещал походатайствовать. У него были завязки у вояк. В результате меня вызвали в штаб и предложили другое место. В десяти километрах от нас находился постоянный стрелковый полигон и там была вакантна должность зама по вооружению. Должность старлея и обычно туда берут подготовленных офицеров. Но, видимо желающих немного, вот и предложили. А я и согласился, всё поживее.

Сам полигон представляет собой несколько жилых и служебных домиков, на удалении от непосредственно полигона. Меня встретили, командир поскучнел, когда узнал, что опыта у меня нет. В результате я с грехом пополам начал службу на новом месте, перезнакомился с незначительным штатом офицеров и obsługi.

Вскоре уже командовал на рубеже открытия огня. Моя задача, это строго следить за выполнением правил безопасности. Всё, что касается оружия – это уже не моё. Ответственным офицером за оружие у нас на полигоне был старший прапорщик Анатолий Загоруйченко. Он с солдатиками выносил из опечатанной кандейки автоматы, рядовые сидели на цинках и набивали магазины. А прибывшие солдатика в пол-уха слушали мой инструктаж. По окончании дневных стрельб, солдаты собирали гильзы, а желающие офицеры могли добить оприходованные боеприпасы. Патроны выделялись согласно списку, но, как правило, прибывали

не все. Возвращать патроны – ещё тот геморрой, поэтому и добивали рожки с патронами. Я, естественно не удержался. Анатолий приглашающе сделал знак рукой. Улёгшись и пристроив автомат на мешок с песком я по команде открыл огонь.

А мне понравилось, АК-74М под патрон 5.45 отличается от калибра 7.62 в лучшую сторону. До этого я стрелял только из семёрки. Отдача небольшая, кучность лучше, я даже неплохо отстрелялся, в молоко не так много и ушло.

Отстреляв из положения лёжа, я поднялся, кроме меня ещё двое наших решили пошуметь. А вот стоя похуже, одиночными туда-сюда. А короткими очередями значительно хуже. Посмотрев мишени убедился, что стрелок из меня ещё тот.

– Игорь, ты неправильно стоишь, – это прапор решил мне помочь.

– Упирай в плечо не только приклад, опусти правый локоть, вот так.

– Голову чуть ниже, левый локоть упри в таз. Хорошо.

Я отстрелял ещё магазин, уже лучше. Вот что значить нет школы.

А потом Загоруйченко взял другой автомат.

Да, это класс. Короткими очередями он отстрелял один магазин, мгновенная смена и следующий ушёл. А ведь кучно легли, центр мишени превратился в большую дыру.

– Трудно так научиться? – это мы неторопливо бредём домой.

– Да как сказать, практиковаться нужно постоянно.

Результатом сегодняшней стрельбы стало моё желание приобщиться к этому суровому мужскому занятию. Я проставлялся Кузьмичу дважды в месяц. Кузьмич, это погоняло старшего прапорщика Загоруйченко. Все наши так его величают с уважением. Толик на мой вопрос улыбнулся,

– да это фильм такой был, «Особенности национальной охоты». Ребята решили, что я похож.

А ведь точно, такой же высокий с сутульностью. Смешливый, но когда дело касается оружия – преображается.

За оставшееся время службы я с Кузьмичом сдружился. Он не женат несмотря на возраст к сороковнику. Толик по сути одиночка, любит тишину и книги. А ещё оружие, всякое. А как он садит из Макарова, это надо видеть. А ещё из СВД и танкового ПКТ. У нас имеется отдельная директриса, и когда пригоняют танки, военнослужащие палят из пушки вкладным стволом и калибром 7.62 из спаренного ПКТ. Нам тоже танкисты иногда дают пострелять.

Учитывая, что тут ужасная скука, мы с Толиком не торопились домой, оставались на полигоне, и жгли патроны. За это время я прилично научился пользоваться Калашом, сносно Макаровым и чисто в познавательных целях – единым пулемётом.

Окончания контракта ждал как манны небесной. Несмотря на уговоры продлить контракт, я закрыл его.

Как хорошо дома, за ним всё это время присматривали соседи, протапливали, присматривали, чтобы чужие не лазили. Две недели я валялся на диване с книжкой в руке, делал редкие вылазки в люди. Мои однокашники работали кто – где, в зависимости от способностей и наличия нужных связей. Когда мне надоело торчать дома, пошел устраиваться на нашу железку. Сидеть за столом, рассчитывая нагрузки ж/д моста мне быстро наскучило, идти в депо в падлю. Спас Колян, мой однокашник. Мы встретились на улице, зашли посидеть в кафешку. Колька тоже помаялся пару лет после институту, а потом с помощью бати занялся строительным бизнесом. Сейчас он расширяется, начинал с ремонтов квартир, теперь перескочил на строительство частного жилья.

– Игорёха, а давай вместе замутим, тема стоящая. У меня бригада строителей, семь человек, все мастера в своём деле. Если добудешь бабки, войдёшь компаньоном. Нет, так будешь прорабом у меня.

Вечер я покрутил предложения, и так – и этак. Колька парень порядочный, я его не первый год знаю. Да и батя у него деловой, не даст сыну пропасть. А деньги у меня есть, я же денежное довольствие не тратил, всё уходило в Сбер на счёт.

За три года набежало лимон восемьсот тысяч. А ещё матушка присылала из Германии, около пяти тысяч евро накопилось. Так что почему нет?

За два года мы неплохо поднялись, у нас появился небольшой японский трактор, грузовичок «Соболь» и всевозможный инструмент. На нашем счету пять домов в районе и по мелочи – пристройки всякие, цех даже подняли для производства молочки.

Закончилась лафа, когда батя Коляна слёг с инсультом, через месяц похоронили. Сразу же мы почувствовали изменения, сначала нас прокинули с уже почти подписанным договором на строительство пристройки к банку. Потом, зачастили контролирующие организации.

– Всё, Игорь, надо сваливать, – меня сегодня имел глава районной администрации.

Это мой напарник завалился ко мне с бутылём горячительного. Зная его я просто разлил крепкий напиток в бокалы и мы молча хлопнули.

– Эта жирная падла прямым тестом мне сказал, что нужно оказать спонсорскую помощь одному учреждению, где, между прочим сидит его супружница. И сумма отката весьма нехилая. Дадим сейчас, будут доить и дальше – поверь мне.

Мы ещё мякнули по одной и скорбно замолчали, каждый думая о своём.

Жаль, мне нравился наш бизнес. Всегда в движении, общение с людьми. А радость от качественно выполненной работы, когда заказчики радовались, заходя в новый дом.

Пришлось, пока не раздербанили наши счета, ложиться на дно. Мы только завершили последний проект, рассчитались по совести с ребятами и разбежались. Деньги поделили, Колян забрал грузовичок, а трактор остался у меня во дворе, под навесом.

Пару дней я погоревал, а потом решил развеяться. Уже открыт сезон охоты на пернатых, начало осени.

Я, до недавнего времени охотой и не увлекался вообще. Помог Жек. Это мой пёс. С ним вообще интересная история.

Полтора года назад у меня была очередная подружка, Лариса. Симпатичная бабёнка, мы встречались и я даже жил у неё какое-то время. Лариса типичная девица, все интересы которой крутятся вокруг её офиса и тренажёрного зала. Ну, ещё ей нужен для физического здоровья мужчина, роль которого я и выполнял несколько месяцев. Лариса решила взять собачку, как у подружки Яны. Такую же няшную.

За несколько тысяч рублей ей продали настоящего карликового пинчера.

А этот доблестный представитель мелких брехунов оказался не пинчером. Когда мы повезли его к ветеринару, тот обрадовал, – а кто вам сказал что это пинчер. Нет, это джек-рассел. Лариса почувствовала себя оскорблённой этим фактом и охладела к щенку. А тот рос забавным, но ужасно вредным. Поэтому уже только моей обязанностью стало его кормить, убирать за ним и выгуливать. А справиться с этим гиперактивным комочком шерсти было весьма непросто. Особенно когда он подрос и проявился его истинный характер. К людям собака относится неплохо, только велосипедистов недолюбливает. А вот собаки вызывают в нём дикое раздражение. Причём мелких он терпит, а завидя крупную собаку, прямо с ума сходит. Лезет в драку. Несмотря на небольшие размеры у него клыки, как у овчарки. Если добавить к этому резвость, то с поводка его спускать нельзя. Как-то раз он прицепился к взрослому бульдьеру. Пока мы с хозяином булика бегали вокруг собак, в надежде поймать этот метеор, мой пёс успел покусать неповоротливого пса. Тот крутится, а зацепить моего никак не получается, Жек как юла вертится. Пришлось в итоге заплатить пострадавшему на ремонт тушки питомца.

Тогда мне пришла мысль – вывезить собаку за город. Имя ему дала Лариса, не мучаясь назвала Джеком, а уж я сократил до Жека. Так вот я на своём, недавно купленном Рено –

Меган, начал вывозить раз в три дня Жека на природу. Вот уж там он давал жару, носился за всей встречной живностью. Вообще эта порода норных собак, выведена для охоты на грызунов. Но мой пёс исправно гонял птиц, бывая притаскивая в зубах трепыхавшуюся пичугу, что и привело меня к мысли – а почему не начать охотиться. И мне удовольствие и ему забава. Я в местном филиале Росохотрыболовсоюза получил документ и прикупил себе подходящее ружьё. Мне посоветовали ижевскую вертикалку под 20 калибр. Для «пера» самое то, на мелкую дичь пойдёт. Оно лёгкое и удобное. А это главное, я же не охотник. Так, если попадётся что. А нам редко попадалось, уж больно Жек шумный. Я исправно жёг патроны, а пёс активно мне помогал. Но уж если мы случайно сбивали птицу или зайца, то тут Жек, как настоящий охотничий пёс, гордо тащил добычу ко мне. При этом трепал её, принося изрядно покоцанной. Но ему балдэж и мне не скучно. Зато пёс на пару дней становится спокойным.

С Ларой мы уже давно расстались, а про этого мелкого живчика она даже и не вспомнила. Вот так и живём вместе.

Есть и ещё одна, более важная причина, заставляющая меня делать вылазки на природу. В последнем классе школы, у меня начались головные боли. В последствии это стало для меня серьёзной проблемой. Если я чувствовал нарастающую боль и принимал пару сильных болеутоляющих таблеток, то отпускало. Если упустил момент, то мучался подолгу. Не помогал ни сон, уснуть просто не получалось, ни принимаемые лекарства. Во время службы, во Владике батя организовал мне проверку в военном госпитале. Меня просвечивали, засовывали в аппарат МРТ, я сдал массу анализов. Специалисты только развели руками, у Вас просто мигрень. Мне сразу типа, стало легче от этого открытия, придурки. Но с тех пор так и мучаюсь, минимум дважды в неделю. Но заметил, что после продолжительной вылазки на природу, меня неделю не мучают боли.

Так что утречком, не торопясь позавтракав, выдав Жеку его пайку (я убеждённый сторонник того, что собаку надо кормить дозированно и по часам), набросал в рюкзачок заранее собранное вчера для выхода и мы вывалились на улицу. Жек радостно обляял соседскую собаку и влетел пулей в открытую дверь машины. Он у меня любит ездит, когда тепло, я опускаю форточку и он высовывает любопытную морду, сморит на проносящийся мир.

Обычно я выезжаю в степь, у нас в основном равнинный ландшафт, и мы бродим с псом, в надежде подстрелить какую-нибудь дичь. А сегодня я решил выехать на юго-восток. В 65 километрах от Краснокаменска есть такое сельцо – Куйтун. Вернее даже посёлок на три сотни жителей. Когда-то здесь был посёлок № 3 совхоза имени Погадаева, а сейчас отделение села «Юбилейнинское». Примечательно, что посёлок находится на вершине угла, образованного границами трёх стран. России, Монголии и Китая. И упирается оно в отроги Аргунского хребта.

А делаю сюда периодически вылазки я из-за красивой местности, здесь степь переходит в лес и с повышением в горы. А, главное, тут проживает тётя Люба. Наша соседка, она несколько лет назад перебралась сюда, к чёрту на кулички. Так-то она с мужем и непутёвым сыном проживала по соседству со мной в Краснокаменске. Я почти что жил у них. Пашка, её младшенький, учился со мной в той же школе, только на три класса ниже. Моя маменька часто засиживалась в школе и меня опекала тётя Люба. Когда они перебрались в Куйтун, я стал наезжать к ним. А что, у них большой дом, я их не стесню. А места здесь сказочные.

Тётя Люба нам обрадовалась, тем более я никогда не приезжал с пустыми руками. Обязательно привозил конфеты с печеньем, у них есть в посёлке магазинчик, но выбор скудный. Мужчин её дома нет – Пашка в Читу умотал, а дядя Сеня на работе, он механизатор.

Мы попили чайку и я засобирился, – Тётя Люб, мы прошвырнёмся по округе с Жеком, погода хорошая. Может чего –нибудь добудем к ужину.

– Добро, только, Игорёк, машину загони во двор. Сеня приедет на своей таратайке, как бы ни зацепил.

Дядя Сеня – любитель заложить за воротник. Да и где вы видели сельского механизатора, не любившего это дело. Так что да, он может своим трактором зацепить сослепу. Переставив машину, я проверил своей походный сидор, набрал во флягу свежей воды и свистнул Жека.

За околицей села начиналась тайга, углубляться в неё мне не захотелось, поэтому мы направились вдоль линии леса, через несколько километров будет длинный язык, покрытый высокой травой. Местная речушка там образует пойму, где есть большая вероятность наткнуться на какую-не то живность. Мы, люди не гордые, согласны на всё. Дело в моей «охотничьей» собаке. Жек больше мешал, чем помогал. Он вспугивал всё живое в окрестностях, так что шансы невелики. Но мне всё равно нравится это занятие, собака носится, я дышу свежим воздухом, чувствую, что занятие идёт на пользу. Ну и ружьё приготовил, на всякий случай. Одел патронташ и забил его патронами. Влезает 24 штуки. 15 патронов пятёрки, пяток восьмёрки и четыре пулевых. Иди знай, кто встретится на тесной дорожке.

Патроны я обычно покупаю фабрики «Сибирь», потому-то ими торгуют в нашем охотничьем магазине, да и цена приемлемая. Имеются дорожные патроны магнум, стартуют от 130 рублей за штуку и далеко в высь. Правда магнум 20/76 практически не отличается от патрона 12/70 по дальности и поражающей способности. Но стрелять ими – как кошельком в дичь кидаться. На мою удачу, Жек спугнул зайца и мне удалось зацепить его. Я только боялся попасть в свою собаку, но, дождавшись, когда косою окажется один на линии выстрела, бахнул из обоих стволов. Гордый до немогу Жек потащил добычу ко мне, слегка помотав того по земле. А, ничего так, жирненький, килограмма четыре. Достав пакетик, я обернул тушку, чтобы не запачкала мне сидор и закинул за спину.

Вот, теперь настроение совсем другое и появился азарт. Где есть один заяц, должен быть и другой. Мы отмахали ещё пару километров вдоль кромки леса – нифига. Чувствую, это всё на сегодня. Присел на пенёк, и достал флягу, попить. Жек уже нахлебался из ручья.

Вот дела, собака кружилась прямо передо мной и вдруг исчезла, у меня на глазах. Вот Жек тут и вдруг растаял.

– Жек, Жек, – мои крики до фонаря. Обычно пёс сразу возвращался. Пришлось встать и смотреть, может в нору залез, сработали охотничьи инстинкты?

Сделав несколько шагов вдруг почувствовал слабость, такое ощущение, что давление скакануло, хотя раньше за собой такого не замечал. Блин, что это за хрень. Передо мной совсем другая местность. Ни чётко очерченной краем леса поляны, ни одинокой вековой сосны. Я вижу похожую гористую местность, каменистый склон, переходящий в степь. Только трава уж очень высокая. А главное, на небе облака. Сегодня, как раз у нас безоблачно, небо чистое. А сейчас облачность приличная, небо закрыто.

Одна радость, Жек прыгает возле меня, довольный приключением. Чтобы прийти в себя, я прислонился к большому валуну. Скинул сидор, опять закинул на плечо.

Так, спокойствие – только спокойствие. Значит, что мы имеем. Я в мгновение ока перенёсся в другое место, причём далеко. А может я и поблизости от той полянки, но по необъяснимой причине потерял сознание и прошло много времени. Это реально, налетел ветер и погода стремительно испортилась. Как вариант, но в таком случае, кто перенёс меня в другое место. Судя по всему, кто-то протащил меня с десятков километров. Я не узнаю знакомых ориентиров. Где тот сдвоенный пик, который местные называют близнецами? Почему потеплело, с утра было градусов 15, а сейчас 27 – не меньше. Мне жарко в ветровке.

Короче вопросов больше, чем ответов. Значит нужно обследовать местность.

На всякий случай я собрал крупные камни и сложил пирамидку для ориентира, и даже сфоткал на сотку окружающую местность.

Прикинув куда двигаться, решил спускаться вниз, выискивая удобный спуск.

Крикнув пса, мы решительно направились по каменистому спуску, пока идти удобно, под небольшой уклон. Я стараюсь запоминать дорогу, периодически фотографирую примечательную местность.

Вот же хрень, Жек поднял настоящую истерику, когда передала нами, метрах в тридцати выползла огромная змея. Похожа на анаконду, только метров десять длиной. Не обращая на собаку внимания пресмыкающееся не торопясь поползло по одному ему ведомому пути.

Откуда в наших краях такие монстры. Кстати, в километре от нас начинается степь. Когда мы приблизились, то увидели силуэты животных. Какие-то антилопы, с расстояния трудно определить. Здесь бы не помешал бинокль. Но и так видно стадо в сотню голов. Хуже всего, что я заметил спины хищников, кружащих неподалёку. Для волка крупноваты.

Так, что-то мне расхотелось лезть через эту саванну. Ещё вспомнил того ужика на дороге и мне поплохело. Остановившись, я перезарядил ружьё картечью восьмёркой. Патронташ забил пулевыми и картечными патронами, ещё и в карманы сунул с десяток. Пришлось идти вдоль каменистой осыпи, не приближаясь к высокой траве, в которой может быть всё, что угодно. Так мы двигались часа два. Хуже всего, что заканчивается вода. Речушек нам пока не попало, а собака уже вывалила язык. Пришлось доставать его миску и наливать. Во фляжке осталось половина. Меня начали посещать тягостные мысли. Не похоже то на нашу матушку землю. Местность ближе к африканской саванне, но вот животный мир совсем другой. Первое, это какие-то мастодонты, размерами со слона. Быкообразные травоядные, часть из них имела роскошные ветвистые рога, угрожающе торчащие в разные стороны. В небе кружат очень большие птицы, ничего похожего я раньше не видел.

А раз мы стали свидетелем разыгравшейся драмы. Хищники отбили от стада молодого животного. Пара крупных хищников, размерами с бегемота и мордой, как у крокодила, напали на приличных размерах бычка. С расстояния я не много успел увидеть, но на всякий случай мы спрятались на вершине большого валуна. Отсюда видно лучше.

Предводитель стада, поистине грозной наружности отогнал хищников и те улеглись в сторонке. По-видимому они успели покусать жертву, потому что тот спустя время упал. Стадо откочевало в сторонку и парочка хищников дружно подбежали к добыче. Даже с расстояния я слышал их рёв, они буквально разорвали тушу заживо, жадно глотая куски. Через полчаса они успокоились и легли рядом. Постепенно стали собираться падальщики. Те издавали ужасающие звуки, не решаясь подойти. Потом сладкая парочка неспеша удалилась и настало время для остальных. Слетелись крупный пернатые, раза в два крупнее грифов. Какие-то кабаны – переростки на длинных ногах устроили жуткую потасовку. Короче мы насмотрелись с Жеком ужасов, мой неутомимый друг поджал хвост и жался к моей ноге.

– Пойдём, они нам не друзья, хорошие собаки сейчас дома сидят – и я повёл собаку дальше. Через километр мы нашли возможность углубиться в степь, здесь трава росла совсем низкая на каменистом грунте и я видел хорошо, нет ли опасности поблизости.

Если честно, то мы устали, идём часов семь с перерывами. Видимо сюда мы попали утром, потому что солнце только преодолело зенит. Хотя, уверен, что это не Солнце, а не знакомое мне светило. Всё говорило о том, что это другой мир. Оставалась мизерная надежда, что нас занесло в какую-то долину как у Конан Дойля в книге «Затерянный мир».

В любом случае я начал искать место для ночлега, пока всё видно. Мне показалось подходящей группа крупных камней, образующих замкнутое пространство. Если закрыть проход, то мы как бы попадаем в замкнутое пространство. Заодно я подобрал несколько сухих веток, затащил внутрь. На поясе у меня всегда здоровый тесак, купил у наших ребят, те делают на заводе из качественной стали и продают желающим. Тесаком нарубил крупные ветки колючих кустов, при этом здорово ободрав руки. Когда Солнце начало клониться к земле, у меня уже был оборудован лагерь. Единственный проход я завалил крупными булыжниками и воткнул

колючие ветки. Внутреннее пространство метров десять. К сожалению мягких веток поблизости не наблюдается, подстилку я не брал. Поэтому будем ночевать так.

Зато много сухих веток, я развёл небольшой костёрчик, согреть воды. Её катастрофически мало. После того, как напоил пса, осталось грамм триста.

Зато с едой пока в порядке, у меня пара бутербродов с собой и несколько шоколадных батончиков. А ещё заяц, я даже забыл про него.

Поев, я убрал всё в сидор. Только тушку зайца почистил, посолил и закопал в угли.

Видимо это была не очень хорошая идея. Нас вычислили, то ли потроха, который я завернул в пакет у засунул между камнями, то ли запах полу обугленной заячьей тушки приманил-таки хищников.

Мы только прикемарили с Жеком, как раздался дикий звук. Какой-то кракозябр ломился к нам через наваленные камни. Я только подхватил сидор, скулившего пса и в три прыжка заскочил на самый высокий валун.

Всю ночь мы не сомкнули глаз, страшные звуки борьбы, вой и рычание не дали нам уснуть. Когда взошло солнце, мы так и сидели на верхушке камня. Внизу вроде тихо, проверившись, я кряхтя спустился вниз. Наше ограждение таки выдержало испытание. Враг не проник внутрь, поэтому я разжёл огонь и вскипятил чай. При этом истратил остатки воды. Всё, Жек только поскулил, глядя, как я обжигаюсь кипятком.

Через двадцать минут мы выдвинулись на встречу новым неприятностям. После такой ночки голова гудела, но ноги несли прочь от места, связанного с вчерашним побоищем. Через два часа я услышал шум воды. Какая же она вкусная, мы напились так, что живот надулся, как барабан. Я наполнил фляжку и мы продолжили путешествие. Часа через три заметил, как стервятники кружили над местом очередной трагедии. Я бы прошёл мимо, сторожась неприятностей, но что-то царапнуло моё сознание. Природа не терпит правильных очертаний, я тормознул. В том месте, над которым кружили птицы я заметил бликование отражающее солнечные лучи.

Мы с Жеком осторожно подбирались к этому месту, проверяясь на предмет быстрого отступления. Интересная картинка, стоят два автомобиля, обычные земные машины типа пикапов, недалеко кучка тряпья и целая стая стервятников. Когда мы приблизились на двадцать метров, на нас обратили внимание. Пришлось пальнуть по копошащейся куче, большая часть взлетели, но три тушки остались биться на земле.

Какая мерзость, от открывшейся картины меня стошнило. Я предполагал, что увижу нечто неприятное, но такое. Красные ошметки, где с трудом угадываются фрагменты человеческого тела. Хотя тут явно не один человек пострадал, только этого мне не хватало для полного счастья.

Продышавшись, я подошёл ближе. Стоят две машины, параллельно друг другу. Метрах в двадцати лежат человеческие останки, я вижу один обгрызенный череп. Сразу пожалел, что утром съел кусок зажаренной тушки зайца. Вот так и становятся вегетарианцами.

Походу здесь фрагменты минимум трёх тел, пол опознать невозможно. Я подошёл к автомобилям, ключи зажигания в замках – это замечательно. Один пикап – красавец, судя по эмблеме – это Dodge Ram, здоровая дура. Чёрного цвета с никелированными дугами и мощным кенгурятником. Вторая машина поскромнее – Toyota Hilux. Судя по всему, пассажиры неудачно встретились с местной фауной. А может быть и им сначала помогли, например подстрелили, а потом уже оставили на растерзание.

Честно говоря, я почувствовал невероятное облегчение. Это знакомая мне техника, да и остатки людей указывают на их родственное мне происхождение. Я пока не понимаю сути происходящего, но по-крайней мере моему сознанию легче смирится, зная, что я не среди инопланетян. В кабине Тойоты я увидел винтовку, закреплённую в специальном зажиме на потолке и я поторопился завладеть ею. Похожа на М-16, хотя я ещё тот специалист. На корпусе

выбито СЕТМЕ. В магазине патроны похожие на 7.62 в коробчатом магазине. Автоматическая винтовка внушает уважение. Я дослал патрон и почувствовал себя увереннее. То чувство беспомощности ночью запомнится мне надолго. Против местных зверюг моя ружбайка 20 калибра – только посмеяться.

Подогнав ремень под себя я решил осмотреться. Оба автомобиля на первый взгляд в порядке. Судя по состоянию останков трагедия случилось пару дней назад. В этом месте роилась туча мух и каких-то жучков. С трудом сдерживая позывы, я подошёл ближе. Блин, хочешь – не хочешь, а надо заняться. Среди останков я заметил вещи, которые не хотелось бы оставлять. Слава богу, в бардачке второй машины нашёл резиновые перчатки. Поправив винтовку, я на полусогнутых подошёл к телам. Они сохранились фрагментарно, пара отчётливо угадывалась по черепам. Третий я нашёл в пяти метрах, среди травы. Значит их было трое, подробности установить нереально. Достав сотовый, я заснял окружающее меня пространство.

Задерживая дыхание я отложил в сторону полезные мне вещи. Плохо, что при этом мне пришлось переворачивать останки. В результате у меня оказалось два пистолета непонятной пока национальности и один немного покоцанный ремень из толстой кожи. Дальше продолжать шмон было выше моих сил. Поэтому я оттащил останки в сторону. В кузове Доджа нашлась штыковая лопата и ломик. Я смог обрушить стенки оврага, захоронив при этом тела. Сразу стало легче, но стервятники не улетели, а продолжали галдеть, перелетая с места на место.

Так, надо перегнать машины на другое место, где можно будет спокойно заняться мародёркой.

Додж показал характер, пришлось покрутить стартёр и наконец он выбросил вонючее облачко дыма, сытно заурчав мотором. Прикинув варианты, я тронул машину и поехал в направлении огромного дерева метрах в восьмистах от нас. В тени гиганта мне показалось безопасно. Закрыв машину, я пошёл назад, со мной только новая винтовка. Жек трусит рядом, он не похож на себя. Всё это время просидел под машиной, опасно высывая нос. Тойота схватилась сразу, будто её только заглушили. Я поторопился оставить неприятное место.

На ночёвку решил остаться здесь, мне показалось, что в машине будет безопасно, да ещё с такой кучей оружия. В Додже я нашёл две одинаковые винтовки G3. Это производства Германии под тот же патрон 7.62x51. Магазин на 20 патрон, а Сетме испанка с магазином большей вместимости на 30 патрон. Испанка показалась мне надёжнее, поэтому я проверил запасные магазины. Их только два, но хоть так. А ещё у неё имеется оптический прицел, в отличие от немок. Я всё оружие перенёс в кабину Доджа, кроме винтовок, у меня два пистолета странного вида. Внимательно изучив их, нашёл штампованную надпись Glock 17. Корпус будто пластиковый, в магазине 13 патрон 9x19. У каждого по запасному магазину. Сохранилась только одна поясная кобура и ремень. Мне пришлось оттереть их песочком, остались бурые пятна, но отмыть здесь нечем. Я поменял свой тонкий ремень на этот из толстой кожи и прицепил к нему пистолет. Совсем не тяжёлый, можно привыкнуть.

Так, вроде никто не проявляет ко мне интерес, стервятники улетели, на горизонте только крупные туши местных травоядных. Я произвёл быстрый шмон по машинам. В бардачках документы на них, в кузове Тойоты две канистры с водой, я понюхал, вроде не пахнет.

В салоне японки две сумки с вещами. Не стал трогать, в Додже на заднем сиденье тоже три большие сумки, но главное – это два ящика с консервами. Бычья голова на одних и рыбий профиль на других.

Я поставил машины углом, чтобы своими корпусами они прикрывали меня от степи. Сушняк нашёлся неподалёку, поэтому я развёл костёр.

На ужин у нас была большая банка тушёнки, Жек не стал привередничать и быстро умял свою часть, полакал воду из чашки и устроился на заднем сидении машины. А я ещё просидел у костра, положив рядом винтовку. Саванна затихала, я прихлёбываю чай, хорошо, что у меня

в сидоре есть пачка чая, специи и немного крупы. Когда угли прогорели, я залез в машину и согнав Жека, разложил сиденье, вдвоём с удобством устроились.

Несмотря на мои опасения, ночь прошла нормально. Я хорошо выспался и когда забрезжил рассвет, выпустил собаку и сам встал. С утра бодряще, я поторопился разжечь костёр. На завтрак повторение ужина, меню пока неизменно. Пока ел, обдумывал свои действия на сегодня.

Значить, если тут есть люди и машины, значить есть цивилизация. Иначе чем заправлять этих монстров. Обойдя обе машины я остановился в раздумьях. На какой уехать, Тойота славится надёжностью, а американец просторнее и комфортнее. Я бы выбрал Додж. Но земноводное имя которой жаба начало давить на психику. Обе машины на ходу, бросать не хочется. Можно конечно разорить японку и слить соляру с бака. В железном ящике в кузове Доджа я нашёл много инструмента. Задумчиво прикинул размеры. Если снять задний борт Доджа и затянуть передок Тойоты, то может получиться. Провозился часа три, но добился результата. В кузов американца пристроил доску. Гидро домкратом поднял передок Тойоты на нужную высоту и сдав Доджа задом, наехал на колёса второй машины. Зафиксировал ремнями, которые имелись в достатке. Выставил нейтраль на коробке и раздатке, свистнул Жека:

– Жек, вперёд, нас ждут приключения.

Мой друг Жек

Собака радостно повиляла коротким хвостом и устроилась на переднем сидении.

Dodge – Ram

Ну, с богом, я переключил скорость и стронул автопоезд. Дорога не позволяла разогнаться, вернее дороге не было – была еле видимая колея, которой я и придерживался. Скорость держал около 50 километров и через сорок минут выехал на плохенькую грунтовку. Это уже радует, значит ездят люди, направления выбрал на юг, ну это относительно местного светила.

Через полдня медленной езды я уже начал с тревогой поглядывать на показатель топлива. Треть бака, правда есть две двадцатилитровые канистры в кузове и ещё что-то в баке Тойоты. Я устал, спина затекла и вид саванны порядком надоел, я уже без интереса поглядывал на пасущихся животных.

Тюнингованная Toyota Hilux

А вот это интересно, от грунтовки на условный запад, отходит еле различимая колея. Она заросла травой и если бы я не остановился отлить, не увидел бы. Мне показалось здоровой идеей проехать на север, по направлению к далёким отрогам гор. Вполне возможно, что найду воду. Километра через три я выехал с заброшенному посёлку.

Назначение его не понятно, крепкий забор, сложенный из камня окружал этакий форт, состоящий из нескольких зданий. Огромные железные ворота закрыты, проушины замотаны ржавой проволокой. Здесь явно давно никого не было. Тихо, как в склепе. Побибикав на всякий случай, я заехал внутрь и закрыл ворота изнутри на засов.

Приличная площадь, примерно с три футбольных поля, огромный пустырь с утрамбованной в камень землёй.

Длинный барак с двумя дверями угрожающе тарашится на меня оконными проёмами. Ещё два здания, остатки какого-то сооружения и ржавая цистерна на двух бетонных опорах. Водонапорная башни в углу и недалеко два бокса, похожие на ремонтные. Ворота прикрыты на ту же проволоку.

Ничего инопланетного, типичная картинка для заброшенного посёлка где-нибудь в штате Алабама. Ветер гонит пыль по площадке. Здесь даже туалет на два очка имеется.

В бараке темно, окна то забиты досками, видны железные костяки кроватей типа казарменных. У окна буржуйка и ничего. В одном доме устроена кладовка, навалены старые матрасы, мебель и прочая рухлядь. А вот двухэтажный домик поинтереснее, это явно жилое здание. Я оторвал доски, сразу стало светлее. Пыли полно, крепкий стол и четыре стула, буфет – как со старой картинки. Всё поражает монументальностью, дровяная плита в углу. Кладовка со всяким яким. На втором этаже три спальни. Голые кровати, но уже деревянные. Наверное здесь я и тормозну. Машины припарковал у выбранного домика, посетил туалет, а что – даже не воняет.

И, о чудо – в другом конце площадки обнаружился колодец. Его закрывает тяжёлая деревянная колода. Внизу блестит вода, кинув ведро, достал его наполовину полным. Я ничего, вкусная и холодная.

Будем жить, братцы. Я убрался, насколько смог в доме. Подмёл протёр полы. Прошёлся с мокрой тряпкой по стенам, сразу воздух стал чище. На мой взгляд, день тут дольше, чем на Земле. По крайней мере я намахался и даже супчик сварил на плите, а солнце только прошло зенит. Из кладовки притащил более-менее приличный матрас для себя. К сожалению подушку не нашёл, а вместо одеяла подобрал плед. Всё вытряхнул и отнёс наверх, в спальню. Доски на окнах я оторвал только внизу, здесь пока оставил. Вдруг какая нечисть ползет. Уснул легко, вдали слышать вой и грызню хищников, но мне показалось это вдалеке.

Выспался отлично, разбудил меня Жек, заскрёбся наружу. На автомате спустился вниз, вспомнил и вернулся. Взял пистолет, засунув на пояс. На улице ранее утро, воздух свежий, необычайно тихо. В небе парит одинокий представитель пернатых, я помахал ему рукой и направился в сторону туалета. На завтрак открыл тушняк, судя по банке французского производства. Надо что-то думать, я на консерве долго не проживу. Пока ел, думал о дальнейших шагах. Ну, несколько дней я побуду тут. А что, главное вода есть, нужно сделать вылазку на охоту. Мелкого зверя надо чем-то кормить, да и мне не помешает. Остаётся только вопрос, можно ли употребить местную дичь в еду. Ну, у меня есть один доброволец.

Дальше – не знаю, здесь на первый взгляд безопасно. Но нужно искать людей, цивилизацию. Долго я один не протяну.

После завтрака я решил проверить, что у меня есть на данный момент. Для этого я притащил в дом все сумки, оружие и вообще всё, предоставляющее интерес.

У меня есть уже ставшая моей винтовка "Сетме", две НК G3 и пара Glock 17. С боезапасом не густо, к винтовкам 7 пачек и россыпью, всего две сотни патронов и две пачки пистолетных – 100 штук. Есть набор для чистки ствола под 7.62. Кобура поясная – всё, что касается огнестрела.

Теперь целая куча шмотья, я вывалил его на пол. Судя по всему, в Додже ехала пара, потому что одна сумка с бабским шмотьём. Но её спутник имеет похожее со мной телосложение, поэтому всё новое и чистое отложил в сторону. Есть бритвенный станок и несколько упаковок с зубными щётками, шампунь для тела три бутылки, краска для волос пошла в сторону. Несколько пачек презервативов мне пожалуй в ближайшее время не пригодятся, я с сомнением отложил их в сторону. В итоге я отобрал нижнее бельё, подходящее мне, а таже штаны, футболки из комплект летнего камуфляжа "Флора" для леса моего размера.

Из еды, кроме двух ящичков консервов, есть три бутылки неплохого вискаря. Ещё в доме я нашёл слежавшуюся пачку соли и немного специй, а также мешочек крупы килограмма на три.

Сумку со своими теперь вещами я отнёс в спальню, остальные убрал пока в кладовку, еду и выпивку в буфет. Оружие на стол. Немки смотрятся покомпактнее и легче, но "Сетме" мне ближе, её тяжесть внушает уважение. Дизайном она не блещет и явно спроектирована дав-

ным-давно, но тем она и ценнее. Оптику я решил снять, нужно научиться пользоваться сначала, мне он только будет мешать.

Я решил выделить десятка три патронов на пристрелку. Для этого нашёл фанерный щит, углём нарисовал мишень. Недалеко от форта есть одинокое дерево с роскошной кроной в виде зонтика. Вот к нему я и прикрепили самодельную мишень.

Да, отдача серьёзно бухает в плечо, отстреляв магазин, я пошёл к мишени, до которой сотня метров. Как-то всё ушло вправо и вниз. Тогда следующий магазин сжёг, беря упреждение – вот сейчас значительно лучше. Больше жечь не рискнул, зато пострелял с тридцати метров из Глока. В принципе удобнее Макарыча, чуть крупнее, но и легче. Рукоять однозначно ухватистее из-за другого угла наклона. Предохранителя нет, я зря потратил время на его поиски – он встроен в спусковой крючок. Патрон помощнее, что радует. Но надо долго к нему привыкать. Пока, судя по положению светила, ещё утро и мы с Жеком решили раздобыть мясца на ужин. Я завёл Тойоту, закрыл ворота на проволоку и направился вниз в сторону пасущихся животных.

К мощным копытным зверюгам, поедающим траву приближаться не хочется. Лохматые, размерами с небольшого мамонта, парой мощных бивней и ветвистыми рогами – они внушают уважение, и видимо не только мне. Пока стадо пасётся, на небольшом удалении дежурят несколько злобных охранников – матёрых быков. Думаю, что не ошибусь предположив, что в них не менее 3–4 тон веса.

Такого же мнения придерживались местные хищники. Их спины мелькали в высокой траве. Ну их в баню, а вот это поинтереснее. Проехав дальше, я заметил небольшое стадо антилоп. Ну уж очень похожи на наших африканских, тех что с прямыми и длинными рогами. Эти явно рассчитывают на хорошее зрение и быстрые ноги. К их несчастью, с человеком он и не знакомы, потому что я смог приблизиться метров на сто пятьдесят. Целью выбрал небольшого самца, тщательно прицелился.

Дах- дах, я отстрелял четыре патрона, а стадо только сейчас почувствовало неладное и сорвалось с места. Самец, выбранный жертвой тоже сорвался с места, но пробежав десяток метров завалился. Хорошо, что участок оказался ровный. Мы подскочили к месту, Жек сразу истерично облаял поверженную тушу с подрагивающими ногами. Я попал дважды, одна в шею, другая в заднюю часть.

Разделять тут невозможно, уже заинтересовались хищники. А весу тут килограмм двести, не меньше. Откинув борт, я с большим усилием начал затягивать тушу в кузов. В результате втянул большую часть, но когда на горизонте нарисовались знакомые бегемото-крокодилы, я поторопился зафиксировать добычу и завёл машину.

Так, теперь живём. Дома, я с помощью лебёдки затянул тушу на перекладину. В висячем положении разделять удобнее. Подставил найденной на улице корыто и начал разделять тушу.

Хорошо, что догадался раздеться, весь перемазался в крови. Потроха закопал в отдалении за забором. Как умел, разобрал антилопу. Мяса много, его нужно переработать – холодильника не имеется. Поэтому я поставил большой бак на плиту и закинул пласты мяса. А на обед у нас будет печёнка. Окорока я подвесил пока под навесом. Хрен его знает, что с ними делать – может завялить на местном солнышке. Хотя, сегодня с утра пасмурно, как бы не к дождю.

Как накаркал, вечером пошёл дождь. Но нам с Жеком очень даже неплохо. Мы слопали половину жаренной печёнки, я даже налил себе пиярик вискаря, в честь удачной охоты. Для меня факт того, что я сам добыл себе пропитание в новых условиях – событие, даже забыл, что хотел выждать, как Жек освоит местную пищу. Неплохо освоил, пёс у меня питался сухим кормом и от натурального морду воротил. А сейчас ничего, трескает и добавку просит. Я тоже вроде нормально, тошноты нет, мяско оказалось жестковатым – но вкусным. Надо дольше тушить на будущее.

Прикольно, свои наручные часы я выставил по подъёму местного светила – в пол шестого. Сейчас у меня два часа ночи, а солнце только пошло на закат. Вывод – день длиннее, чем на Земле. А ещё я хотел дожидаться звёзд, чтобы точно определиться, Земля или нет. Но на улице плотный такой дождь. Я только сбегал на улицу проверить машины и занёс инструмент из кузовов в дом.

От печки веет теплом, хорошо, что в деревянном сарае есть кубометра три дров. На следующее утро тоже лил дождь, я только бегом сбегал в нужник и обратно. Вот зарядил, теперь ждать, пока дорога просохнет. Даже внедорожник зароется в грязь по такой пагоде. На третий день мы с Жеком откровенно заскучали. Я притащил из машин документы на автотранспортные средства.

Судя по всему машины были куплены в Италии, по крайней мере документы на итальянском и английском.

Додж Рам оказался 2008 года. Дизель 6.7 литра, 350 л.с, бак на 98 литров – ну да, жрёт он нещадно. Тойота Хайлак на его фоне смотрится как бедная родственница. Машина 2006 года, трёхлитровый движун на 171 лошадку. Тоже полноприводная, с пятиступенчатой ручной коробкой, весит 2 тонны, с расходом в смешанном цикле 8.9 литра на сотню. Додж потяжелее, почти в два раза и в смешанном цикле кушает 18 литров – вдвое.

Блин, чувствую, как тают мечты покататься именно на американце. Сидишь, как в танке, высоко. Салон просторный, плюешь на всех с высоты.

После дождика надо будет покопаться под капотом у обеих, прикинуть техническое состояние движков и ходовой. От нечего делать, перебирал документы владельцев. Они бельгийцы, супруги Мертенс. В тойоте ехал судя по техпаспорту некий Жак Вермеулен. Я посмотрел на фотографии уже несуществующих людей и убрал обратно в документы. Так, а это что.

Следующий документ оказался очень, чрезвычайно важным. И открывающим мне глаза на происходящее. Цветная брошюрка в несколько десятков страниц именуется – "Памяткой переселенца".

Первую главу я перечитал дважды, пока у меня прочитанное не улеглось в голове.

В этой главе говорилось об истории Новой Земли.

Первые люди здесь появились в 1983 году и это были американские учёные, совершенно случайно открывшие Проход в результате эксперимента с магнитными полями огромной мощности.

В результате внушительная группа учёных-энтузиастов в течение нескольких лет изучали открытый мир. Затем их видимо не много подвинули и их коллеги создали некий Орден, который поначалу возглавлял совет учёных, открывших этот мир.

Орден начал потихоньку заселять пустующую территорию, благо здесь кроме местных животных никого нет. Климат и природа позволяют проживание человека. Постепенно руководство перешло к более прагматичным людям. Они поставили переселение в Новый мир на поток. Их вербовщики работают в большинстве стран мира, в основном работаю с теми, кто не нашёл себя в старом свете. Мне кажется, что сильные мира сего должны быть в курсе дела и использовать Орден в своих целях. Уже в 3-м году на Новой Земле проживало 300 тысяч переселенцев, а в 21 году почти 7 млн.

Дальше пошла сладенькая водичка про благостные цели Ордена и его действия на благо всех. Бла-бла-бла, привычный трёп.

А вот действительно ценная информация – не очень чёткая политическая карта освоенных земель. Очертания материка похожи на огромный залив с прилегающими землями. Северная часть более изучена. На краю справа отмечены пять жирных точек с надписью – базы. Мелкие буквы не разобрать. Оттуда, если двигаться на запад жирная надпись – Европейский Союз. На севере видна горная система и за нею Китай. Южнее группа островов с надписью – Британское Содружество, состоящее из островов – Новая Англия, Шотландия, Ирландия и Уэльс.

Следуем дальше, западнее от Евросоюза расположен Меридианный хребет и сразу за ним земли Техаса со столицей в Вако, автономная Территория Невада и Аризона и ниже не слиянии двух рек Рио-Гранде и Мормонской занимает полуостров с жирной точкой города Нью-Рино. Ещё западнее большие территории Американской Конфедерации. Чего-то мне уже поплохело от обилия англосаксов. На севере за горной системой Латинский Союз, пунктиром показаны условные границы. Далее континент заканчивается территорией Бразилии. Между нею и американцами надпись Московский протекторат с городами Москва и Новая Одесса на побережье. Это уже радует, есть земляки. Ниже перешеек, соединяющий континент с его южной частью.

Вот суки, специально что ли подсуетились. Горная цепь делит перешеек на две части, северная скромно именуется Протекторатом Русской Армии со столицей в Демидовске, а юго-восточная досталась Ичкерийскому Имамату с Джохар-Юртом в центре.

На южном берегу залива живут папуасы. Граничит с нохчами Великий Исламский Халифат и земли у них немерено. Восточнее Нигер и Судан. Далее зелёное пятно джунглей Дагомеи со столицей в Мандела-Сити, там же огромное озеро Свободы с вытекающей рекой Замбези и городами Малком-Экс и Лумумба. Мысом выдаётся территория Свободной Африканской республики под протект. Брит. Содр. А правая оконечность занята приличным куском суши называвшаяся Британской Индией со столицей Порт-Дели.

Информация к размышлению. Или это недоразумение, типа домашнего сочинение ребёнку на тему – создай свой мир и я читаю книжку, отпечатанную папочкой к завтрашнему уроку. Или это всё так и обстоит. Думаю, что второе верно.

Следующая глава посвящена краткому обзору флоры и фауны. Здесь есть ссылка на некую книжицу и уже изученных животных, которой я не наблюдаю. И главное, жирным текстом выделено – Животный и растительный мир пока недостаточно изучен и постоянно открываются новые и очень опасные для человека виды. Будьте бдительны в диких землях.

Ну, это я уже понял, повезло встретиться.

Заканчивался сей опус общей информацией об учреждениях Ордена и контактах.

Пришлось мне подыматься и наливать себе сточку для лучшей усваиваемости информации.

Ну в общем это всё объясняет, кроме одного – а я-то как здесь оказался. С этой мыслью и пошёл спать, а что ещё делать, когда за окном льёт.

Через два дня проснулся от того, что за окном не шумел дождь. Выглянул на улицу, сырость конечно, но уже не сыпет сверху.

После завтрака решил сделать вылазку, посмотреть, насколько проходима дорога. На всякий случай собрал своё сидор и закинул на спину. На поясе пистолет и тесак. Винтовка на плече, Жек заинтересованно завилял хвостом и недоумённо посмотрел. Пёс привык, что мы передвигаемся на машине.

Да, дорогу развезло, но в принципе проехать можно. Грунт каменистый, по обочине трава, которая держит почву.

Мы пошли по еле угадываемой колее, я присматривался к обстановке, не дай бог хищники пожалуют. Жек тоже в помощь, по его реакции я понимаю, что он обнаружил. Если его чуткий нос обнаружил мелочь, незаслуживающую внимания – он пренебрежительно фыркает. А вот если что-то серьёзное – то приходит в возбуждение. Если нешуточная, то с ним начинается боевая истерика.

Пока он бежит рядом, успеваю изучить дорогу по обе стороны.

Так, не торопясь мы прошли с километр. Вдруг пёс насторожился, жадно нюхая воздух и наострив свои уши.

Недалеко от нас раздался выстрел. Вот тебе на, интересно, кто там воюет. Пригибаясь, я на полусогнутых двигаюсь в направлении шума.

Поначалу я обратил внимание на кружащих в небе стервятников разных размеров. Затем услышал звуки, похожие на смех гиены. В очередной раз пожалел, что нет у меня оптики. Не решаюсь приблизиться, мне не понятна степень опасности. Ещё выстрел, сразу дикий хохот и рычание. Поднявший на возвышение наконец-то увидел картинку. В низинке стоит скособо-чившись грузовичок типа старого Форда, на крыше кабины человек с длинностволом. Вокруг машины суетятся знакомые мне животные, похожие на длинноногих кабанчиков. Их не меньше десятка, человек периодически палит в эту стаю, вызывая дикую реакцию. Похоже целые особи тут же набрасываются на раненную и рвут её на части.

Мне понятно, что надо вмешаться. Но я же не снайпер, отсюда до грузовичка метров триста. В спокойной обстановке я бы попал, правда цели быстро маневрируют. Но они же наверняка захотят полюбопытствовать, кто там в них шмаляет с тылу.

Неожиданно человек встал во весь рост и в этот момент один из кабанчиков атаковал борт машины. Видимо этим и было вызвано падение человека, он не свалился вниз, но его ружьё улетело в траву.

Чуть в стороне от меня крупный валун в мой рост. В принципе я могу залезть на него. Сказано, сделано. Наверху площадочка, даже собаке место есть. Сдвинув его, я примостил вещмешок. Лечь удобно не получилось, поверхность не ровная. Выровняв дыхание прицелился и открыл огонь. Всё, теперь переживать поздно. Я не старался попасть в голову, это сложно для меня, пусть в корпус. На каждую "свинку" тратил по два патрона, потом уже палил по доступным целям. Добив второй магазин понял, что в той стороне тихо. Человек на крыше встал во весь рост и призывно замахал мне руками.

Грузовичок прилично закопался в грязь, да, хорошо я накрошил. Валяются семь тушек, две из них изрядно погрызенные.

Мужчина, невысокий, субтильного телосложения одетый в тёмно-синий рабочий комбинезон. С криком спустился на землю. Мы поздоровались, мой новый знакомец балакает на немецком.

Ну и я перешёл на дойч. Моя матушка – этническая немка и преподавала немецкий. И меня она к нему приучила, а мне языки легко даются. Я особо не сопротивлялся, когда мама сажала меня с другими ребятами, которые приходили на частные уроки. Мы с мамой даже ради прикола говорили в общественных местах на немецком, что вызывало немалый интерес у окружающих. А английский я подтянул уже позже, в институте. По-крайней мере фильмы смотрю без перевода и общаться приходилось с иностранцами. Поэтому мужика я понимаю.

Его зовут Вилли, Вилли Майер. Я тоже представился, дальнейшие разговоры решили отложить, ввиду сложных обстоятельств:

- Игор, – собеседник жёстко произносит моё имя.
- Где твоя машина?
- Неблизко, Вилли, километра два идти.

Немец подумал, кивнул и залез в кабину. С водительской стороны дверь была смята внутрь, как тараном, поэтому он залез с пассажирской. Оттуда он достал обычную чёрную сумку и какой-то свёрток, убрав его в сумку, он закрыл машину и вскинув на плечо карабин, сделал приглашающий жест:

- Игор, я думаю, надо поторопиться, скоро опять польёт или вернутся падальщики.

До дома мы добрались за пятнадцать минут, очень уж торопились. Опять начал накрапывать дождь.

Когда он превратился в ливень, мы уже были на территории моего форта. Домой заскочили мокрые. Слава богу, с утра протопил печь. В доме ещё тепло. Вилли я подобрал вещи, доставшиеся мне от владельца Тойоты. Тот был похожего телосложения. А через час мы уже пили трофейный вискарь за встречу. Закусывали отварным мясом, которого у меня осталось не мало от охоты.

Потом пили кипяток с конфетами, что нашлись в сумке у Вилли:

– Да я дочке купил, она любит сладенькое, а выложить забыл.

Вилли застенчиво улыбнулся, будто оправдывается. Сейчас он выглядит моложе. Там у машины казалось, что он в приличных годах. А сейчас морщины разгладились, мне он ответил, что ему 38 лет и живёт в городке, что лежит неподалёку. Ну в пятидесяти километрах.

А дальше наступил бенефис одного актёра – Вилли Майера. У меня миллион вопросов, а здесь остаётся только общение. Я вообще соскучился по человеческому общению, поэтому больше слушаю. Очень удачно, что мой собеседник относится к категории болтунов. В смысле, он из тех что любят рассказывать, перебивая других:

– Слушай Игор, а ты то как здесь оказался?

Блин, ну держись Игорёк. Включай фантазию.

Оказалось, что не так страшен чёрт, как его малюют.

Я только начинал, а Вилли продолжал за меня сам:

– Так это, я новенький здесь, недавно перешёл оттуда.

– А, и присоединился к каравану?

– Ну да, у меня была машина, вот я и решил направиться к землям, где осели мои земляки.

– Ну, а потом что? Отстал от каравана?

– Ну, типа того, мотор забарахлил. Остановился, вроде завёл, а караван тю-тю.

– Уехали, бросив одного? Не может быть. Хотя может, если ты попал в небольшой караван с частной охраной. Маленький?

– Ну да.

А я знаю, большой это сколько.

– Тогда понятно. В больших караванах обязательно идёт техничка, если даже движок даст клина, зацепят и дотащат до города. И в любом случае охрана останется ждать. А что за машина у тебя?

– Да Рено "Меган".

– Ты что не ненормальный, это же городская машинка.

– А я знал, кто меня предупредил? – включил я дурку.

– Ну, а потом.

– А потом, я пытался догнать караван и немного спрямил дорогу.

– А это зря, даже внедорожник может сесть в незнакомой местности.

– Ну вотя и сел. Потом решил идти пешком.

– Ни хрена себе, пешком в этих краях? Самоубийство.

– Ну да, – уныло продолжил я.

– Но мне повезло, наткнулся на две машины, хозяева погибли неподалёку, вот смотри, – и я дал Вилли посмотреть видео и фотки, снятые в тот день.

– Да, не повезло ребятам, тоже новички, судя по всему. Не с твоего конвоя?

– Нет, а потом я взял Тойоту на сцепку и доковылял сюда. Вот остановился, передохнуть, так сказать.

– Интересно, ты меня прости конечно Игор, но ты просто идиот, так нельзя себя вести на Новой Земле. Но, видимо бог на твоей стороне, – и собеседник перекрестился.

– Ты, по всему должен был погибнуть, вместе с твоим пёсиком, когда вы шли пешком – Жек вильнул подобием хвоста, когда мы посмотрели на него и подошёл ближе, вылянчивая кусочек мяса.

– И второе, когда нашёл этот заброшенный форт. До ближайшего посёлка пятьдесят километров и это по грунтовке. А ты без карты ехал по бездорожью. Сейчас же начался мокрый сезон.

Слава тебе господи, расспросы закончились и я наострил уши.

Как выяснилось, что лето здесь долгое и засушливое, а зима длится четыре месяца. Почти всё время льёт дождь. Зимой жизнь вне пределов городов замирает. Никого не заставить выехать за стены. Даже гусеничная техника вязнет. Поэтому народ сидит по домам.

Вилли не удержался, рискнул. Уж больно выгодный заказ подвернулся, нужно было перевезти небольшой груз в соседнее поселение. И ведь почти добрался до дома, тоже решил срезать угол, выиграл бы десяток километров, да подвело железо. Полетела полуось. В полевых условиях починить возможно, хотя бы доползти до дому. Но пошёл дождь и машина зарылась в грязь. Вилли четыре дня проторчал здесь, он сумел прикрутить железку на проволоку. Нужно было только вылезти из грязи, но тут появились свинки. Дальше я видел.

– Вилли, так что нам здесь торчать несколько месяцев?

Мужчина не весело покивал головой, – но, Игор, могло быть и хуже. Благодарю бога за то, что он тебя не оставляет.

Так потекли наши будни. Нам только пришлось сделать вылазку за дровами. Чтобы завалить под дождём дерево, пришлось помахать топором и содрать мозоли, орудуя двуручной пилой. Потом таскали распиленный на чурбаки ствол. На заготовку дерева ушло три дня. И буржуйку из барака мы перетащили в домик, она хорошо обогревает, не надо печь топить целый день.

Зато сейчас дерево сохнет в сарае. Потом мы привели в порядок сам дом, Вилли оказался очень рукастым. Когда я спросил у него, чем зарабатывает на жизнь – он застенчиво улыбнулся:

– Да так, всем помаленьку. У нас посёлок маленький две тысячи человек, с работой туго. Я держу небольшую автомастерскую, ремонтирую также бытовую технику, иногда беру работу по перевозке груза, в основном из Аламо к нам. Аламо – это ближайший крупный город.

– А ещё у меня два пацана и девка. Катрин ещё маленькая, помогает маме по дому, а пацанам 11 и 13, всю возятся со мной в мастерской. Развозят посылки по домам, помогают короче.

Мне всё интересно, как тут живут, сколько зарабатывают. Надо определиться, чем зарабатывать на жизнь.

Оказалось, что Блуменау – это названия посёлка, основан немцами-баптистами. Вилли объяснил мне, что основал посёлок один товарищ, выходец из Бразилии. Члены общины евангелистских христиан объединились с пятидесятниками и баптистами, построив тут свой посёлок.

– Ты понимаешь, мой друг, – это Вилли вечером открывал мне истину.

– Баптисты отличаются от католиков и протестантов тем, что у нас нет особых догм, традиций или обрядов. Своё учение мы основываем на Библейских ценностях. У нас не крестят детей, только благословляют их. А крещение признаётся, в том случае если ты осознанно примешь его.

Мне оставалось только кивать головой, в принципе – молодцы ребята. Шуганули святош-нахлебников, только я настолько далёк от этого. Поэтому кивал и ждал момента, перевести разговор, на более интересную тему.

– Вилли, а что с этими машинами и остальным имуществом? Я могу считать их своими?

– В принципе да. Если я правильно понял, эти ребята на Новой Земле не давно. Если кто-то из их родственников вдруг опознает машины, ты расскажешь шерифу, как было дело. Покажешь фотографии – дело то ясное. Ну и я подтверждаю, если надо будет. Не сомневайся. В крайнем случае они должны заплатить тебе за возврат имущества, согласно местным законам. Любой суд так решит.

Вилли хороший мужик, порядочный и мастеровой. Он полазил под моими машинами и разрешил наболевший вопрос.

Доджа продавай, он в отличном состоянии и пробег ерундовый. Но для тебя он не нужен – больше для понтов. А вот Тойоту оставь себе. Машина – зверь. Недаром африканцы так

любят делать из него джихад -мобиль. Ставят в кузов турель с крупняком или гранатомётом и пожалуиста. Машина безотказная, пожалуй – Тойота единственная компания, которая и не забыла, что в странах третьего мира людям тоже нужно ездить. У тебя, кстати, именно такая модификация. Минимум электроники, простейший движок, ручная коробка. Даже лифтованная по уму, дорожный просвет увеличен. Оставь её себе, и не смотри, что кузов обшарпанный. Она не битая, а вмятинки и царапины – если мешают, можно закрасить.

Прошёл месяц нашей робинзонады. Мы периодически делали вылазки в те дни, когда не лило – раздобыть мясо. Оно уже в печёнках, хлебушка хочется, и картошечки с селёдкой. И ещё этот гадёныш, Вилли. Уселся передо мной, прикрыл глаза и рассказывает, как его Эмили готовит рагу из свинины с кислой капусты, а какое пиво варят в их посёлке. Вот гад, у самого морда довольная, будто уже перекусил, а я уже не могу на мясо смотреть.

Мы даже начали от скуки приводить в порядок домик, служащий кладовкой. Перебрали сваленное там предыдущими хозяевами. В основном мебель и матрасы. Явно в бараке была общага. Остатки странного сооружения оказались универсальным магазином и кафетерием. Здесь же наверное обитал заправщик АЗС.

Обследовали те два ремонтных бокса, сомнения отпали, видны следы оборудования, кое-что осталось на месте, верстаки, точило и масло станция, наверное для подъёмников, а также разводка труб для пневматики. Водонапорная башня сварена из мощного уголка, бак стандартный, десять тон, висит на высоте метров семи, опираясь на солидный фундамент. Вот только хозяева демонтировали из будки всю машинерию с насосом, остался только электрокабель и заглушенная труба ведущая к водяной скважина. Последняя обнаружилась неподалёку. С трудом подняв крышку колодца, мы обнаружили полость, заполненную водой и мощную трубу с электрокабелем, уходящую вниз.

– А насос то на месте, – Вилли успел прикинуть устройство скважины.

– Здесь погружной, владелец поленился вытаскивать, а может и не смог. Я не знаю этих конструкций, у нас в посёлке тоже вода из скважины, но я никогда не интересовался её устройством.

– Нет, Игор. Видимо раньше здесь был-таки форт. Мне говорили старейшины, что раньше дорога из Евросоюза на восток шла в наших краях. А это типичный форт, куда когда-то заходили большие караваны. Здесь они останавливались на ночёвку. Люди отдыхали в человеческих условиях. Обязательная заправка, видишь – ёмкость осталась. Кстати больших денег стоит. Тонн на тридцать, поди притащи сюда такую махину. Причём, если её подкрасить, ещё послужит.

– А почему хозяева бросили такое перспективное место?

– Ну, почему, почему. Караваны перестали проходить по нашим краям. Раньше то опасно было вдоль берега идти, бандитам там удобнее было подкараулить. Вот караваны и жались к нашим горам. А потом конфедераты наладили патрульную службу. Сейчас даже нет-нет самолётик пролетит вдоль трассы и патрули проезжают. Вот и захирело местечко. А вообще надо в Аламо узнавать, там точно знают.

Так прошло в разговорах и неторопливых делах три месяца, мы обговорили всё, что можно. Навели порядок во всех помещениях. Подремонтировали уборную, поправили ворота, чтобы не подклинивали при открывании.

Единственно чем Вилли категорически не захотел заниматься – это оружием. Вера запрещает, – Вилли, а как же это, – и я кивнул в сторону его карабина.

– А это для самозащиты. Наш проповедник говорит, что защитить свою жизнь от дикого зверя – богоугодное дело.

– Верно говорит Ваш проповедник.

– Да тут любителей пострелять полно. Вон, в Аламо несколько оружейных магазинов с тирами. А ещё у них есть стрелковый клуб, где они целыми днями жгут патроны, – и Вилли неодобрительно потряс отросшей шевелюрой.

Вскоре дожди почти прекратились, даже ненадолго выглядывало долгожданное солнышко.

– Не торопись, Игор, земле нужно просохнуть. Думаю, что недели через две можно попробовать выехать.

От мысли, что скоро мы попадём в цивилизацию, у меня улучшилось настроение. Поднадоела эта дичь и дождь забодал. Единственно, что меня очень радовало – это то, что у меня ни разу, с момента попадания сюда, не болела голова. Даже намёка на прежнюю боль нет. Какой-то фактор вмешался. Дай-то бог.

– Ну, а твои то ждут?

– А как ты думаешь, конечно ждут. Они же не знают, где я, что я. Эмили сосиски сделает, они у ней чудесные получаются; Катрин, маленькая, тоже ждёт, пацаны опять же.

Вилли на время покинул меня в своих мыслях. Мы заранее договорились, что первое время поживу у него. Это в посёлке не приветствуется, но Вилли думает, что старейшины не откажут.

И вот наконец долгожданный день, мы решили, что завтра выдвигаемся. Солнце уже неделю палит, сегодня собираемся, а завтра выезд.

Ворота я закрыл на проволоку, завязал, чтобы звери не проникли.

Вилли едет на Тойоте, а я на Додже. Всё-таки зверь-машина. Грязь – не грязь, гребёт как танк. Идёт мягко, несмотря на жёсткую подвеску

Пятьдесят километров преодолели за два часа. Ехали аккуратно, объезжая лужи. Когда выехали на наезженную грунтовку, дело пошло веселее.

Блуменау оказался селом в две параллельных улочки. В центре молельный дом, большое кирпичное здание. Я заметил, что тут напряги с деревом и даже в моём форте все здания капитальные, из кирпича. Типично с немецкой аккуратностью построено здесь всё, домики с красными крышами, дорожки между домами, даже тротуары из плитки выложены, чтобы женщины могли даже в грязь прогуливаться по улочке. Встречавшиеся нам поселяне добродушно приветствовали нас, Вилли высовывался из окна и кричал в ответ, все сразу торопились за нами. Мы тормознули около двухэтажного домика с небольшим садом. Пока выгружались, из дома вышла полная женщина, увидев нас махнула рукой, прижала руки к лицу, а потом кинулась к мужу на шею, причитая.

Чтобы не мешать чужому счастью, я решил прогуляться по улочке. Десятка два людей уже окружили машины. Пришлось здороваться и в двух словах рассказывать наши приключения. Меня кинулись только через полчаса. Два пацана, сыновья Вилли по-видимому, разыскали меня и потащили в дом. На заднем дворе уже стояли два больших и крепких стола, накрытых скатертью. Наверное соседи притащили ещё один, на стол накрывали радостные женщины, детвора бегала и мешалась под ногами, а я с улыбкой смотрю на простые обыденные эмоции. Раньше бы сморщился и постарался дистанцироваться, а сейчас даже приятно.

Через сорок минут пригласили за стол, я сижу недалеко от хозяина. Сегодня его праздник и Вилли уже в третий раз пересказывает все перипетии нашего сидения. Мне тоже досталась толика внимания, мужчины подходили и степенно расспрашивали о моих планах. А я особо не скрывал, надо оглядеться. Вопросов пока больше чем ответов, главная проблема в том, что я как бы не существую. Я же не прошёл обычным путём. Поэтому у меня нет местных документов и регистрации. Вилли показывал его Ай-Ди. Это карточка, на подобии банковской с фотографией и элементами защиты. Она служит единственным документом, удостоверяющим личность. Служит также и для снятия денег со счёта. В общем вещь нужная и без неё никак.

Гуляли допоздна, а потом меня отвели в комнатку с отдельным входом. Думаю, здесь была раньше кладовка, судя по маленькому окошку под потолком. Но кровать есть, стул для одежды тоже. Почему бы не пожить.

С утра нас накормили завтраком. Ожидаемая ветчина и сыр со свежей выпечкой. А к этому большая кружка кофе. Обедение, навалился на булку с сыром и кофе, кстати неплохой. Вилли говорит, что это уже местный, Бразилия выращивает. А вот китайцы чай почти не производят, ну не вырастает тут хороший чай. Чего-то там на солнце не то.

После завтрака меня повели к местному руководству.

Оно, оказывается не чуралось поработать ручками. Самым натуральным способом. Главный проповедник оказался кузнецом и нам пришлось подождать, пока он не сделает перерыв.

Пожилый, но крепкий мужчина представился как Йохан Таулер. Мы присели на лавку. Как-то так исподволь, он вытянул из меня историю последних лет жизни. При этом вроде клещами слова не вытягивал, но я всё рассказал. Утаил только способ своего попадания сюда.

На вопрос о моих планах, ответил тоже честно, чего скрывать.

– Понятно. Ну в принципе я не против, чтобы ты пожил среди нас какое-то время. Но только при условии соблюдения наших обычаев.

На что я горячо ответил, что водку пьянствовать и бабам юбки крутить не собираюсь. А наоборот, займусь общественно полезным трудом.

Мне в самом деле хочется наконец-то чем-то заняться. Буду помогать пока Вилли, не сидеть же у него на шее.

Первым делом, мы организовали экспедицию по спасению его грузовичка. Выехали на двух машинах. Я на Тойоте взял обоих его пацанов и впереди пёр грузовик Ман, там в кабине взрослый мужчина. Что примечательно, даже пацаны держали в руках какие-то лёгкие ружья. Звали этих хлопцев Томас и Петер. Петер старше брата на два года, оба держатся солидно, отвечают не сразу, берут паузу для солидности. Добрались быстро, грузовик пёр под семьдесят.

Выгрузились, Вилли горестно осмотрел пострадавший грузовичок и полез под него. Мы быстро с помощью домкрата приподняли передок и зацепили вилкой к Ману. Тот рыкнул мощным мотор и сдёрнул Виллин тарантас из грязевой ловушки.

На следующий день мы вдвоём меняли полуось. Пацаны в школе до обеда, поэтому справляемся сами.

А назавтра назначена поездка в город. Только там можно заказать дверь, эту только срезать. Вилли так и залазит через пассажирскую. А я поеду следом за ним на Додже. Выставлю на продажу, хоть какую-то копейку заработаю. Правда, у меня есть немного. В вещах погибших нашёл барсетку. И там стопка местных денежек. Хорошо не выкинул сразу, какие-то странные. Как будто заламинированы, но Вилли уверяет, что подделывать здесь их ещё не научились. Так что у меня есть почти две тысячи таких тугриков, в смысле "экю". Именно так они называются. Ещё в сумке, под прокладкой обнаружил тогда пачку земных баксов, десять штук. Интересно их можно здесь обменять?

На мой вопрос, а если на въезде потребуют Ай-Ди, Вилли легкомысленно махнул рукой. Меня там все знают, да и сержант там из наших – ничего, пропустит.

До Аламо почти световой день езды, приехали к вечеру. На въезде стоит амерский "Хамви" с крупнокалиберным пулемётом и ещё видно из капонира морду броневичка с небольшой пушкой. Пяток солдатиков маялись за шлагбаумом, но увидя нас оживились. Я предоставил вести переговоры разговорчивому напарнику.

– Конрад, да оставь свою бюрократию. Парень мне жизнь спас, вместе проторчали на заброшенной ферме всю зиму. Он же только приехал и сразу попал в переделку. Как жив остался не понятно, а документы потерял. Что же ему тут ночевать?

Вояка с сержантскими лычками почесал затылок, – Ладно, но обязательно нужно заехать в представительство Ордена и получить новый Ай-Ди. Порядок есть порядок.

Вот же напасть то. Ну не рассказывать же сейчас о своём странном попадании. Представляю, как за меня возьмутся местные спецслужбы. Ни одно государство мира не любит такие феномены.

Но Вилли уже торопит, ему надо оставить грузовичок в ремонт.

Небольшой ангар – типичная слесарка. Шум диска и искры сварочника. Стоят несколько машин, одна поднята на лифте и механик что-то крутит под ней.

Вилли поздоровался и подвёл мастера к грузовичку. Пока они разбирались, я с интересом присматривался к окружающему.

Да, это не фирменный автосервис, но электричество имеется. Компрессор нагнетает сжатый воздух, типичная мастерская восьмидесятых годов прошлого века районного масштаба где-нибудь за Уралом. Через полчаса, повеселевший Вилли вернулся.

– Всё, оставляю кормильца здесь. Придётся пару дней подождать, пока им дверь привезут. Ну ничего, мы туточки от скуки не погрём, – и немчина весело подмигнул мне.

Интересно, что он имеет в виду. Учитывая его семейное положение, это будет поход к жрицам любви. Или, возможно, хороший кабак.

– Игорь, а теперь заводи коня, сейчас увидишь, как работает профессионал высокого класса.

Я завёл Додж и мы поехали по улочке. Это промзона, видны небольшие мастерские и склады. Нам пришлось пересечь город насквозь. Миленко, по размерам как мой Краснокамск. Только у нас микрорайоны, этакие квадраты правильной формы. А тут несколько улиц, центр города представлен офисными зданиями повышенной этажности, даже в четыре этажа попадаются. Были и застеклённые почти полностью. Но в основном, это двухэтажные особняки с магазинчиками и ресторанами на первом этаже. Дальше от центра идут трёхэтажные длинные постройки, явно бюджетное жильё. Ближе к выезду потянулись боксы с техникой, ремонтные мастерские и заправки. Чувствуется что город живёт дорогой, а вот и наша цель. Я зарулил на огороженную стоянку. Здесь грелись под жарким солнцем несколько десятков машин. Самых разных, от легковушек до грузовичков и автобусов. Но выбор конечно не поразило. Заметил несколько отечественных "Нив" и УАЗ "Патрол". В основном внедорожники, но такого же ретро вида. Мой Додж здесь будет принцем.

Из небольшого здания вышел большой и тучный мужчина. Мы поздоровались, дальше начался торг. Машина будет выставлена на продажу и Вилли уверяет, что купят её быстро. Сейчас начнутся съезжать старатели, которые всю зиму мыли золотишко или камушки в отрогах гор. Они заберут, Вилли убедительно говорит об этом, со знанием дела. Весь вопрос в стартовой цене. Мы выставляем свою, которую владелец стоянки нам и заплатит. Всё, что сверху ему. Так здесь работает процесс купли-продажи.

И вот тут Вилли красавчик, уделал америкоса. Тот шустрила лазил под машину, морщился, доказывал, что продать такую не просто и топливо жрёт, как лошадь воду пьёт. И тут у неё проблемы и царапинка заметна, снижает цену.

А мы с Вилли накануне сделали ей обслуживание, поменяли воздушный фильтр, помыли движок и кузов. Красавица, а этот ещё попу морщит.

– Знаешь что Вилли, поехали отсюда, – это я по-английски произнёс.

– Не буду продавать, себе оставлю, – и я любовно провёл рукой по никелированному кенгурятнику.

Оба спорщика застыли на минуту, а потом принялись спорить с новой силой. В итоге мы оставляем машину как есть, с передней лебёдкой и рацией в салоне, и тогда наша машина уйдёт для нас за девять штук. Я не знаю, хорошо это или нет, но Вилли лучится от радости.

Нам пришлось свиснуть такси и водитель отвёз нас к мотелю. Это недорогое заведение для дальнобойщиков, нам дали двухместный номер с душем и окном во двор. Ополоснулись по-быстрому, переоделись и спустились в ресторанчик при мотеле. Народу немного, Вилли

говорит, что сезон ещё не начался. Только прошёл мокрый период. Симпатичная девушка латиноамериканского обличия, в коротком платице и сандалиях на босу ногу подошла к нам. Я раскрыл поданное меню.

Ну уж нет, мясо антилопы в каком-то соусе ни в каком виде не возьму.

– Красавица а что за морепродукты здесь указаны.

Так как я не понимал местной терминологии, то девица обещала притащить мне плату с миксом даров моря. К этому я заказал салат из свежих овощей и бокал лагера.

– Уф, какая прелесть. А пивко неплохое.

– Да, в Хоффенхайме варят. Пиво многие делают, и британцы и американцы. Но, наше лучше – попробуй тёмное.

– Угу, – не внятно буркнул я, занятый процессом поглощения холодного пива.

Морепродукты меня поразили, очень вкусно. Мне понравилось, какие-то крупные моллюски в раковинах, ракообразные уже в разделанном виде и не менее вкусные мелкие ракушки. Всё это шло с разнообразными соусами. Салат из свежих шерри-помидоров пошёл в тему. А пива я никогда столько не пил. Из-за всё это удовольствие я отдал пять с полтиной экю. По мне, так очень недорого, за такое удовольствие.

Вилли морепродукты проигнорировал, предпочёл большую рыбину, запечённую с овощами. Но назад в номер мы шли ужасно довольные. Время ещё не позднее и я включил местный зомбоящик. Здесь три кабельных канала. Один с новостями местной жизни, остальные крутили фильмы с той Земли. Ведущие новостей, бодро просветили нас о прохождении посевной, новости политики и в конце блока криминальная хроника. Пожар в промзоне, драка в баре между старателями и приезжими, а также неосторожное обращение с оружием, приведшее к смерти.

С оружием надо что-то решать. Винтовку я оставил в инструментальном ящике в грузовичке у Вилли. Оказывается не резидентам города запрещается носить оружие в городе, только в опечатанных оружейных сумках. А вот короткоствол наоборот рекомендуется. Причём носить только открыто, на поясе. Без него типа, как голый, не удобно

Как-то незаметно я отъехал под бубнёж телевизора. Мои опасения оказались напрасными, мой напарник не кинулся во все тяжкие, изменять супружнице. А вот к этому делу он оказался очень даже равнодушный. Днём мы в магазинчике купили две литрушки местного вискаря, забугорный тоже был, но стоит втрое дороже.

Потом я настоял зайти в оружейный магазин. Их оказалось два, совсем недалеко от нас. Первый назывался поэтически – "Guns & Knives".

Да, я знал что в Америке охотничье оружие и пистолеты продают чуть ли не в булочных. Автоматическое оружие там же, но подальше. Но увидеть такое самому. Из глубины зала вышел загорелый крупный мужчина в форменной майке с надписью " U.S. Marine". Волосы почти выгорели на солнце, серые глаза смотрят с лёгким интересом.

– Что вас интересует? Винтовки, автоматы или может быть револьвер?

При этом он вышел из-за прилавка и мы увидели в поясной кобуре роскошную пушку. Я такую в фильмах – вестернах только видел. Так называемый "кольт-миротворец", шестизарядный револьвер одинарного действия. это когда каждый раз надо взводить курок перед выстрелом. Круто.

Я ответил честно, – нам бы приценится. Мне нужны патроны 7.62x51 и для Глок 17.

Мужчина выставил перед нами пачки. А цены то кусачие.

– Да, не дешёвые, из-за ленточки возим. А вам какие?

Дальше Вилли решил покинуть меня, отправившись посидеть с бокальчиком пива в соседнем баре, а я погрузился в мир оружия и боеприпасов.

Оказывается, что патроны отличаются предназначением и конечно ценой. Я прикупил три сотни практических патронов калибра .308 Win (7.62x51) и для пистолета 9x18 Parabellum. Практическими лучше тренироваться, да и для кошелька выгоднее.

Другой магазин "Sam's Gun Store" располагался на следующей улице. Вопреки названию – оружейный магазин Сэма, здесь меня встретила молодая девушка. Невысокая и спортивного телосложения, она была здесь на своём месте. Я с удивлением узнал, что в этом мире наладили производство патронов. Их производили в протекторате РА, выбор конечно не охватывал все позиции, но самые распространённые калибры они выпускали. Я рассмотрел на пачках эмблему с изображением шестерёнки и надписью "Демидовск-патрон". А что, дёшево и сердито. А главное цена вдвое ниже. Взял тоже по паре пачек. Вспомнив, что у меня нет оружейной сумке, попросил и её. А ещё купил по три дополнительных магазина. Пусть будет, я помню. как расстрелял по кабанчикам за пару минут два магазина из трёх.

– Скажите пожалуйста, мисс...

– Джилл, просто Джилл

– Джилл, я не очень разбираюсь в оружии. Вы не можете мне.

Девушка оказалась очень мила, она показала порядок разборки и чистки Глока. Если с винтовкой я разобрался сам, то с пистолетом осторожничал, боялся повредить.

– А где у вас можно пострелять, привыкнуть к оружию?

– О, лучше всего в нашем клубе. Он в двух километрах от города. Там есть всё необходимое для этого. У нас конечно есть свой тир в магазине, но только для не для карабина.

С тяжёленькой сумкой я отправился искать Вилли. Тот устроился на веранде бара и, прищурив глаза пил пиво, закусывая какими-то орешками. Я устроился на соседнем стуле и попросил принести то же самое.

– А, ну что, набрал этой дряни? – Напарник приоткрыл глаза, выйдя из блаженного состояния.

– Есть малёхо. Слушай, а тут книжный магазин есть?

– А я знаю, спроси у официантки.

Оказалось, что имеется. Через улицу, занеся сумку в номер я пошёл его разыскивать. Вилли же отправился проследить, как идёт восстановление его грузовика.

– Здрасьте, – я открыл дверь книжного, звякнув колокольчиком при этом. Из подсобки появилась дама лет тридцати. Большие очки делали её лицо слегка удивлённым.

– Скажите, а у Вас есть атлас территорий?

– У нас есть кое-что получше, вот посмотрите, – и женщина прошла к полке и нагнувшись, достала коробочку. При этом я отметил неплохую задницу, обтянутую тканью юбки.

– Это интерактивная карта разведанных земель. Вам показать, как это работает?

– Да, если не трудно.

Женщина пригласила меня подойти к ноуту. Вставив диск с картой она стала щёлкать мышкой обращаясь к какому-то географическому месту. Появлялось диалоговое окно и информация об объекте. Действительно удобно.

Непроизвольно взгляд задержался на немаленьких чашках лифчика, натягивающих простую, хлопчатобумажную майку.

– Хорошо, я возьму – сколько за неё?

Ого, 25 экю.

– Да, дорого, но это интеллектуальная собственность разработчика, конкурентов у него нет, отсюда и цена.

– Убедили, я могу осмотреться?

– Да, конечно.

Так, что ещё у нас есть. Книги о местной флоре и фауне, интересно. Не отказался бы почитать, но пока денег жалко.

Блин, меня же Вилли будет ждать. Я бросил взгляд на часы. Так, эмпирически я пришёл к тому, что надо добавлять к показаниям шесть часов и получится где-то похоже.

– А вы не мучайтесь, возьмите местные, – и женщина подала мне коробочку с часами. Простой корпус, только циферблат не привычный.

– А здесь в сутках тридцать часов и чтобы народ не сбивать с толку просто к последнему часу добавили ещё шесть. Мы уже привыкли.

Пришлось купить ещё и часы. Когда продавщица заворачивала мои покупки, я обратил внимание на её стройные ножки, ровные колени выглядывают из-под юбки.

Блин, а когда я был с женщиной в последний раз? Получается почти пять месяцев холостякую, вот и результат. Сразу все проходящие дамы кажутся такими милыми и желанными. Хотя эта довольно симпатична.

А, была не было, – скажите, а Вас как зовут?

– Меня Джессика, а что?

– Джессика, а что Вы делаете сегодня вечером? Не составите мне компанию, я приезжий и не мешало бы познакомиться с городом.

– Или с его жителями. Извините, но нет, я занята.

Ну, я так и знал. Ладно буду коротать вечер с Вилли за бокалом пива.

По дороге наткнулся на магазин готовой одежды, где подобрал себе голубые джинсы, три майки разного цвета, свитер и трусы с носками. А ещё мне понравились лёгкие парусиновые туфли. Оставив двадцатку, решил, что на сегодня хватит покупок. Деньги как вода сквозь пальцы утекают. Но я беру только необходимое на первое время.

К вечеру мы решили выбраться куда-нибудь в приличное место, на ресепшн нам посоветовали "Магнолию", только лучше заказать столик заранее, можно остаться без мест. Мы последовали совету и заказали на девять вечера.

А что миленько, мы обосновались на открытой веранде, в помещении не захотелось сидеть, уж больно вечер хороший и температура комфортная. Сразу взяли по пиву.

– А я ему говорю, кому ты мозги паришь. Здесь работы от силы на полдня, – это Вилли активно жестикулируя рассказывает о посещении мастерской.

Получилось удачно, дверь нашлась в городе и завтра к концу дня должны закончить. С утра Вилли собирается опять туда, следить за ремонтом. Он затеял заодно перебрать ходовую, грузовик просидел в грязи всю зиму.

Я заказал порцию гребешков, это так понравившиеся мне моллюски. Шустрая официантка, виляя задницей притащила глубокую тарелку, дымящую парком. Я проводил взглядом девицу и принялся за еду.

Мм, какая вкуснятина. Я вгрызлся в нежное мясо, политое соусом, с сожалением отмечая, что половину уже умял. Мой товарищ к морепродуктам равнодушен, взял прожаренный стейк. Ну, мяса я и дома поем.

Ну да, дом для меня сейчас это Вилли с семьей. Пока что-либо менять не собираюсь, пока не решу вопрос с легализацией.

Вот те на, по веранде мимо нашего столика прошла интересная парочка. Две девицы в коротких шортиках и цветных топиках устроились за угловым столиком. Заметно, что это лесбийская парочка, уж больно нежно воркуют. Прикол в том, что одна из них Джессика из книжного. Только теперь без очков и одета более легкомысленно. Сейчас она выглядит значительно моложе.

Ну понятно, почему она меня отшила, я однозначно проигрываю её подружке. Стал рассматривать народ, люди конкретно отдыхают. Одеты в свободном стиле, из помещения доносится звуки рояля, немолодой пианист развлекает публику, наигрывая джаз. Рядом с нами расположилась испаноязычная компания, немного шумно, но меня это не раздражает, наоборот созвучно настроению.

А вот это может быть интересно, я перехватил взгляд одной дамы. Две девицы сидят через столик. Моего возраста, крепкие такие, плечистые. Может быть спортсменки, эдакого скандинавского типа. Так вот, одна из них явно посматривает в мою сторону.

Извинившись перед товарищем я походкой ловеласа подошёл к столику с девушками, – вы разрешите? – спросил я на английском.

Девушки разрешили, я попросил принести себе тёмного пива, а девушкам местное вино. Девушки оказались голландками, род занятий непонятный, здесь по делам. Светленькую зовут Анника, она поплотнее и не совсем в моём вкусе. А вот Бригитт шатенка, высокая и фигуристая. Я подозреваю, что ей хорошо за тридцать, судя по сеточке морщинок под глазами. Но мне сейчас это неважно. Главное – пошла химия, которая возникает, когда самец нашёл текущую самку. Как говорится – всем всё понятно. Девушка смеётся на мои пошлые шутки, периодически касается моей руки, привлекая внимание. А по мне, так скорее бы в коечку. Вопрос к кому решился быстро, у девушек отдельные номера в гостинице, что находится в квартале от ресторана. Расплатившись я потащил смеющуюся Бригитт за собой. В номере сразу начал сдирать с неё одежду. Тело у девушки спортивное. Немного правда усиленные ножки, но вскоре это перестало меня волновать. Домой вернулся часа в три ночи, когда меня тупо турнули из номера, шепнув на ухо, – спасибо дорогой, ты был хорош, но мне утром рано вставать. Поэтому утром проснулся поздно, настроение отличное. Нигде ничего не болит, ну разве что только немного натёр тот орган, которым вчера усиленно работал.

На столе записка от Вилли, – кобель, когда позавтракаешь, приезжай в мастерскую, есть для тебя новости.

Я принял душ, прогревшись под горячими струями. Потом спустился вниз и заказал себе завтрак. Яичница с ветчиной, пара ещё тёплых булочек и большая чашка одуряюще пахнущего кофе.

Я наслаждаюсь жизнью. Хочется мурлыкать, на стройную фигурку официантки азиатской внешности смотрю спокойно, после бурной ночи я своё поимел. Приятно вспомнить, правда наш секс больше напоминал тренировку, но от этого менее приятным не стал.

Попросил девушку на ресепшн вызвать мне такси. Почему-то водителями мне попадаются исключительно индусы. Вот и сейчас смуглый парень вёл машину и рассказывал на птичьем английском о местных новостях.

Вилли я даже не сразу нашёл, он валялся под грузовиком на пару с другим механиком. Да, здесь всё по серьёзному. Какой-то мужик из работников мастерской предложил мне пива, я отказался, не хочется портить приятное послевкусие после завтрака. Пока мужчина курил рядом со мной, я поинтересовался, какие машины здесь в ходу.

– Да всякие пригоняют, но спросом пользуются конечно внедорожники.

На вопрос о ценах на железного друга мужик спросил, – хочешь купить?

Я ответил, что планы имеются, пока присматриваюсь.

– Ну тут так – всё, что из-за ленточки дорого. Считай минимум две цены от той, что там. А бывает и втрое.

– А что, есть местные производители?

– Есть, как не быть. Бразильцы и индусы наладились делать клоны старых японских моделей 80-х годов прошлого века. Испанцы с конфедератами тоже и неплохо получается. Народ берёт, цены доступные, запчасти местные. Китайцы так же пытаются, но пока дерьмо у них получается.

– А как с горючкой у вас?

– Раньше было проблематично, но лет десять назад русские нашли нефть на своей территории. Сейчас у них два НПЗ, наливняки с караванами бегают и морем возят тоже. Короче, проблем уже нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.